

ХЛЕБНИКОВ, Велимир (Виктор Владимирович) [28.X(9.XI).1885, Малодербетовский улус б. Астраханской губ. (ныне с. Малые Дербеты Калм. АССР) -- 28.VI.1922, дер. Санталово б. Новгородской губ.] -- поэт, ведущий теоретик футуризма. Родился в семье ученого-естественника, орнитолога и лесовода. С 1903 г.-- студент Казанского, в 1908--1911 гг.-- Петербургского университета (не окончил). В Петербурге посещал литературные "среды" в "башне" Вяч. Иванова и "Академию стиха" при журнале "Аполлон". С поздним символизмом Х. сближал интерес к философии, мифологии, русской истории, славянскому фольклору (славянским именем *Велимир* поэт был "наречен" именно в "башне"). Однако, несмотря на внешнее ученически-истовое следование "заветам символизма", Х. был внутренне чужд этому течению, равно как и нарождающемуся акмеизму. Расхождение основывалось на коренном различии взглядов на, природу Слова (языка) и Времени. Символисты и акмеисты стремились выявить в отвлеченном слове закодированные "вечные сущности" и перемещали современность в контекст предшествующей культуры, уводили настоящее к "первозданной ясности прошлого" ("кларизм" Вяч. Иванова, "адамизм" С. Городецкого и Н. Гумилева) Философско-эстетическая ориентация Х. была принципиально иной. Поэт отсчитывал начало своего творчества с необычайно мощного по социальному заряду 1905 г.: "Мы бросились в будущее... от 1905 года" (хотя некоторые свои литературные опыты он посылал М. Горькому еще в 1904 г.). Остро переживая позорное поражение на Востоке и удушение первой русской революции, напряженно размышляя над ходом истории, Х. предпринял утопическую попытку найти некие универсальные числовые законы Времени, так или иначе влияющие на судьбы России и всего человечества. Прошлое, настоящее и будущее в его утопической системе представлялись лишь фрагментами единого непрерывного Времени, эластичного и циклично повторяющегося в своем круговом развитии. Настоящее, являясь вместе с прошлым частью целокупного времени, получало таким образом возможность перемещения в "научно предсказуемое" будущее. Х. подходит к данному вопросу как ученый-исследователь, но, будучи поэтом по своей природной сути, он постигает Время сквозь мифопоэтическую призму и превращает предмет исследования в свою главную и пожизненную тему наряду с другим постоянным героем своей поэзии -- Словом, языком. Слово в его философско-поэтической системе переставало быть только средством передачи культурной традиции в ее смысловых и эстетических значениях, а становилось собственно-значимой и самоценной чувственной данностью, вещью и, следовательно, частью пространства. Именно таким образом, через Время (прошлое, равно как и настоящее), зафиксированное Словом (овеществленным, материализованным) и превращенное в пространственный фрагмент, осуществлялось искомое философское единство "пространства-времени". Единство, допускающее возможность его переоформления в слове и, значит, поддающееся активному регулированию по воле речетворца. Создавалась внешне логически-ясная концепция преодоления физического времени как пространства за счет реставрации (в прошлом) и реконструкции (в настоящем и будущем) слов-вещей и пересоздания на этой основе всей застывшей в пространстве и времени системы узаконенных художественных форм и социальных институтов. Открывалась как бы единая "книга бытия", книга Природы -- утопическая мечта Х., поэтическому воплощению которой он посвятил всю свою жизнь.

Искания Х. вполне согласовывались с общим путем устремленного в будущее футуризма, относившего смыслы, в противовес символистским, потусторонним отвлеченностям, к чувственным данностям. Это происходило и в живописи, также искавшей единство "пространства-времени" и насыщавшей пространственную изобразительность "четвертым измерением", т. е. временем. Не случайно поэтому после знакомства с В. Каменским, способствовавшим первой публикации поэта (Искушение грешника // Весна.-- 1908.-- No 10), и сближения с группой поэтов и художников (Д. и Н. Бурлюки, Е. Гуро, М. Матюшин) Х. становится "невидимой", но главной "осью вращения" футуризма.

В 1910 г. вышел совместный сборник группы футуристов -- "будетлян" в придуманной Х. славянской огласке -- "Садок судей". Позже к ним присоединились А. Крученых, Б. Лившиц и В. Маяковский. Другой сборник "будетлян" "Пощечина общественному вкусу" (1912) почти наполовину состоял из произведений Х.: поэма "И и Э", "Гонимый -- кем, почему я знаю?..", знаменитые "экспериментальные" "Кузнечик" и "Бобэоби пелись губы...". На последней странице сборника была напечатана исчисленная поэтом таблица с датами великих исторических потрясений. Последней датой был 1917 г. (ср. с порожденным Х. пророчеством в поэме В. Маяковского "Облако в штанах": "...в терновом венке революций грянет шестнадцатый год"). Подобные расчеты Х., называвший себя "художником числа вечной головы вселенной", проводил постоянно, проверяя свою теорию кругового Времени и стараясь "разумно обосновать право на провидение" (см. его кн.: "Учитель и ученик", 1912; "Битвы 1915-- 1917 гг. Новое учение о войне", 1915; "Время-мера мира", 1916; "Доски судьбы", 1922; статьи "Спор о первенстве" и "Закон поколений", 1914. Некоторые идеи Х. о "жизненных ритмах" подтверждаются современной хронобиологией).

В 10 гг. выходят книги Х. "Ряв!", "Творения 1906--1908", "Изборник стихов. 1907--1914",